

Группа 201.

В гостинной.

В панике над Клыком Пин при виде связанного Хуан Бина. Он отругался за это, за то, что действовал слишком импульсивно.

Он ожидал, что этот парень - артист боевых искусств, но не ожидал, что они настолько сильны.

Город Солнца был лишь ступенькой в глазах Фан Пинга.

Даже Ван Цзинян пользовался большим уважением, даже в его нынешнем статусе студента университета боевых искусств. В конце концов, боевые художники были редкими.

Поэтому Фан Пин пришел к выводу, что человек наверху не был бы таким сильным, даже если бы он был боевым искусствоведам.

Насколько сильны могут быть мастера боевых искусств низкого ранга, если они едва выросли из заурядности?

Препарат вводится в десять раз больше рекомендованной дозы будет легко иммобилизовать другую сторону, он думал.

Результаты, которые он получил, были очень неожиданными.

Клык Пинг чувствовал, что ему повезло, когда он решил не оставаться и решил уйти и подождать снаружи вместо этого.

Иначе он закончил бы хуже, потому что Хуан Бин мог бы иметь больше резервов энергии осталось, когда он впервые принял препарат.

Клык Пин сидел на полу, глубоко задумавшись о таких вопросах. Он начал осматривать комнату, искать все, что ему может понадобиться.

Он не был уверен, сможет ли он найти доказательства своих преступных действий, потому что другой только что переехал, но ему пришлось искать способ отмежеваться от этого.

Он подумывал сфабриковать историю, чтобы обвинить человека в деле, в котором он ничего не обнаружил.

Современное общество отличалось от прошлого. В прошлом никого не волновало, что он убил кого-то и бросил мертвое тело в долину, полную туш.

Теперь расследование было обязательным в случае убийства.

Что касается того, как он собирался сбежать от обвинения... Клык Пинг подумывал о том, чтобы поплакать крокодиловыми слезами.

Никто не поверит, что он легко победит воина. Они были бы еще более скептичны, если бы поверили, что он, старшеклассник, замышляет против боевого художника, как будто ему нечем заняться.

Клык Пинг отложил эти мысли в сторону и начал поиски.

...

Десять минут спустя Фан Пин вошел в гостиную с большим пакетом в руках.

Хуан Бин, когда переехал, практически не взял с собой никаких вещей. Рядом с его туалетными принадлежностями был только дополнительный комплект одежды.

Наконец, Фан Пин сумел найти эту посылку возле балкона.

Выглядело так, будто это всё земное имущество Хуан Бина.

Уставившись на него, Фан Пин наконец-то открыл упаковку.

Зрачки Фан Пина расширились, когда он увидел содержимое пакета.

Первым, что он увидел, был треугольный штык военного образца, длиной почти 40 см.

"Он из армии?"

Фанг Пинг проглотил, но сразу после этого он покачал головой, отвергнув свои собственные мысли. Хотя треугольный штык технически был оружием военного назначения, многие люди снаружи начали продавать его, так как военные устарели.

Люди, которые оснастили это оружие, редко были из армии.

Выдохнув с облегчением, Фан Пин взял оружие в руки и тщательно его изучил.

Он отметил, что были пятна крови, которые не высохли. При этом он не мог не обратить свой взгляд на Хуанбина, завернутого в буррито.

Этот человек мог совершить убийство и раньше!

В этом оружии была кровь, даже в противном случае.

Он положил оружие в другом месте, очень далеко от Хуанбина, так как осмелился не дать Хуанбину прикоснуться к нему.

После этого Фан Пин увидел эти красные ноты в глубине сумки.

Груды и кучи бумажных записок. Некоторые из них были поспешно запихнуты в мешок, судя по всему. Некоторые были свободными и несвязанными.

Фэнг Пинг вытащил ноты и пересчитал их. Их было 20 стопок, что в сумме составило $\frac{1}{5}$ миллионов.

Эти разные записки Фан Пинг не считал в деталях. Они сложились на сумму менее десяти тысяч юаней.

Люди, которые ежедневно таскали столько наличности, были редки.

Они редко приносили большие суммы наличных, когда выходили из дома. Например, арендатор Хуан Бин.

Фан Пин полностью исключил возможность того, что другой был из армии или правительства.

Ни один правительственный чиновник не принес бы столько наличных денег во время наблюдения.

"Он solitary путешественник? Сбежавший заключенный?"

Это были первые догадки Фан Пинга.

Он вывел их из большой суммы наличных Хуан Бина, плюс его ежедневные подозрительные действия.

Фан Пин почувствовал, что наконец-то может расслабиться, потому что знал, что Хуан Бин не обязательно невиновен.

...

Через несколько минут все в посылке было устроено на глазах у Фан Пина.

Военный треугольный штык.

Около 210000 юаней наличными.

Набор одежды.

Несколько бутылок и банок, всего шесть.

Там было три, на которых был логотип компании. Они выглядели не так уж сильно, как обычные лекарства, с их названием на этикетке.

Две бутылки были "Кровь" и "Ци-восстановительные таблетки", а одна была наполнена "Таблетками Жизни".

На бутылки наклеивалась этикетка с датой изготовления, компанией, контролирующей производство, и местом производства. Все выглядело так, как будто все было законным лекарством.

Клык Пинг считал таблетки "Кровь" и "Ци-восстановительные таблетки". Всего было 18 таблеток, когда эти две бутылки были объединены.

Таблетки продавались в 10-ти таблеточных бутылках. Количество таблеток в настоящее время указывает на то, что Хуан Бин съел две.

В бутылке осталось 8 таблеток "Жизнь", что означает, что Хуан Бин съел и две из них.

Фан Пин почувствовал остановку дыхания. Он слышал о названиях обеих таблеток от У Чжихао.

Легитимные аптеки продавали эти таблетки по тридцать тысяч и сто тысяч юаней каждая соответственно.

Для У Чжихао и других, их самым большим подспорьем была единственная таблетка витальности, которую они покупали до Гаокао.

Сто тысяч юаней было не маленькой суммой. Даже семья У Чжихао не нашла бы его настолько доступным.

А теперь?

Перед ним было 18 таблеток крови и ци, а также 8 таблеток витальности!

Все они, вместе с деньгами, составили в общей сложности 1,5 миллиона!

И это не учли в трёх бутылках, которые Клык Пинг не узнал.

Фан Пинг открыл их, чтобы посмотреть. Их содержимое было округлым, в форме таблетки. Очевидно, что это были таблетки и для мастеров боевых искусств. Стоит упомянуть, что все три бутылки не имели названия.

Клык Пинг не мог догадаться, какие это были таблетки.

Что бы это ни было, оно не было бы дешевым.

Таблетки для боевых искусств были дорогими.

Это утверждение можно было доказать продажной ценой таблетки "Жизнь". Эти таблетки сыграли решающую роль в их заключительных тестах в студенческие годы. Человек расплзлся перед ним был настоящий боевой художник, поэтому он должен был принимать таблетки более высокого качества и стоимости.

Из-за отсутствия у него знаний и опыта, Клык Пинг не смог измерить стоимость этих предметов.

Кроме этих предметов заявил, остальные предметы в мешке были некоторые продукты питания и бутылки с минеральной водой.

Шесть бутылок таблеток, более двухсот тысяч юаней наличными, треугольный штык военного образца...

Это все, что нашел Фэнг Пинг.

Фан Пин не мог устоять перед взглядом на Хуан Бин в следующий момент.

Он забыл провести полную проверку тела, прежде чем связать его. Из содержимого его сумки, в которую были включены еда и вода, была высокая вероятность того, что он готовился бежать.

Такие люди, как он, обычно не клали в его сумку самые ценные вещи.

Потерять их сумки всегда было возможно, и поэтому, если она не имеет больших размеров, следует хранить их ценное имущество у себя на руках.

Клык Пинг подозревал, что человек что-то спрятал на своем теле.

Человек был завернут в несколько слоев, и Клык Пин не осмелился отпустить его, чтобы просто обыскать его тело.

Он отвернулся от взгляда на вещи, лежавшие перед ним. Лоб Клыка Пинга бороздил. Деньги были у него в руках, но, по словам Клыка, его богатство не возросло.

Согласно обычным рассуждениям, таблетки тоже должны быть ценными, но его богатство тоже не возросло.

Это означало, что эти предметы еще не принадлежали Клыку Пингу, согласно оценке системы.

Фан Пин сделал вывод после того, как некоторые подумали, что они все еще принадлежат Хуан Бину.

Хуан Бин еще не умер, и он не дал устного согласия на передачу своих вещей Фан Дину, поэтому, естественно, они все еще принадлежат ему. Богатство Фан Пина не возросло бы, даже если бы он взял их в свои руки.

В голове Фан Пинга появились некоторые мысли. Хуан Бин был под его контролем. Если бы он съел таблетки, они бы считались его.

Но система не увеличила его богатство. Это означало, что деньги не всегда приравнивались к богатству.

Или система не поддерживала такие необдуманные действия?

Фан Пин нашел трудным сделать вывод. Он покачал головой и отложил эти вопросы в сторону.

Главная проблема была не в богатстве. Речь шла о Хуан Бине.

Он нашёл только эти вещи. Хотя оружие и деньги должны быть весомым доказательством того, что Хуан Бин затеял недоброе дело, прямых доказательств его преступной деятельности не было.

Кроме того, как он должен был иметь дело с этим имуществом, стоимостью более миллиона?

Должен ли он сдать их вместе с их владельцем, когда приедет полиция?

Фан Пин был немного неохотно это делал, до тех пор, пока не подумал о том, чтобы взять что-то для себя. В конце концов, он рисковал своей жизнью в этом деле.

Несмотря на это утверждение, с ним ничего не случилось, кроме небольшой травмы на участке между большим и указательным пальцами.

...

Через несколько минут Фан Пин засунул вещи в сумку и обратил свой взор на Хуан Бина.

Уставившись на него, Фан Пин вдруг сказал: "Боевые искусства поистине грозные! Несмотря на то, что вы приняли такую огромную дозу и были избиты до такого состояния, вам все равно удалось прийти в сознание за такое короткое время!".

Хуан Бин не двигался.

Клык Пинг чихнул. Он сказал: "Ты думаешь, мне сколько, три? Когда ты потерял сознание, твоё дыхание было ритмичным, а тело дёргалось.

"Теперь ты совсем не двигаешься, как покойник".

"Ты либо по-настоящему мертв, либо проснулся.

"Ты знаешь, что означает идиома "украсть колокольчик с забитыми ушами"?

"Я бы не заметил, если бы ты не регулировал дыхание. Твоё дыхание сейчас было таким громким, но теперь всё тихо. Думаешь, мои уши не работают?"

Эти двое были единственными людьми в маленькой гостиной.

Дыхание Хуан Бина было громким в комнате, где в остальном было тихо, особенно когда его рот был заклеен лентой.

Звук вдруг исчез. Клык Пинг почувствовал внезапное отсутствие, естественно; он не был глухим.

Хуан Бин регулировал свое дыхание, вероятно, из-за незнания того, как он выглядел посторонним во время своего бессознательного состояния, но это оказалось его самым большим недостатком. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления,

лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

После слов Фан Пина, Хуан Бин, чьи глаза были закрыты, открыл глаза.

Он отсканировал видимую для него область. Фан Пин был там единственным, кто успокоил его.

Это было намного лучше, чем он ожидал!

Он предполагал, что он проснется в Департаменте Следственных Служб, и что человек перед ним будет тот толстый парень из Департамента.

Клык Пинг был единственным, кто присутствовал. Это был лучший результат, который он предсказывал.

Если бы его привезли в Департамент, он бы не смог убежать даже в своем новом состоянии.

Теперь это было возможно.

Его голова все еще сильно пульсировала, и он был завернут в бесчисленные слои, из которых даже он не мог вырваться.

Решение за решением повернулось в его голове. Хуан Бин взглянул на Фан Пина, его глаза быстро двигались.

Он не мог открыть рот и говорить в его нынешнем состоянии.

Фан Пин был подозрителен. Он вынул нож из сумки и спросил, подальше от Хуанбина: "Хочешь поговорить?".

"..."

"Я не хочу давать тебе шанс. С такими опасными преступниками, как ты, должна разобраться полиция, я думаю."

"Бургл..."

Хуан Бин боролся в своих слоях. Его голова пошевелилась, и он направил подбородок к сумке перед Фан Пин.

Он предположил, что она не была открыта, видя, что она выглядит нетронутой.

Внутри было значительное количество наличных денег и некоторые таблетки, которые были бы полезны для ребенка. Хуанг Бин считал, что такой обычный ребёнок, как Фан Пин, определённо будет качаться ими.

Он был уверен, что сможет сбежать, если только у него будет возможность поговорить.

Несмотря на то, что ублюдок перед ним был хитрым, он был всего лишь ребёнком. Хуан Бин влюбился в свои трюки только потому, что не подозревал его. Теперь, когда его защита была поднята, он не думал, что неосознанный ребёнок действительно может противостоять его ухаживаниям.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/838773>